

Сергей БОРИСНЁВ, Игорь МУШКАЕВ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (к 100-летию обсуждения столыпинского проекта аграрного закона)

Одним из острых моментов деятельности Государственной думы Российской империи стало решение аграрного вопроса, связанного с проведением соответствующей реформы П.А. Столыпиным.

Дебаты по данной проблеме занимали в Думе первое место и были связаны с тем, что в основе нового закона лежал Указ от 9 ноября 1906 г., который вводил чрезвычайно важные изменения в землевладение крестьян.

Принятие указа положило начало аграрной реформе, вошедшей в историю под названием столыпинской. Она была призвана решить самый больной вопрос российской жизни — земельный. В огромной стране из-за особенностей климата всегда не хватало пригодной для сельского хозяйства земли. А абсолютное большинство населения составляли крестьяне, с этой земли кормящиеся.

Согласно указу все крестьяне получали право выхода из общины, которая в этом случае выделяла выходящему землю в собственное владение. При этом указ предусматривал привилегии для зажиточных крестьян с целью побудить их к выходу из общины. На основе ст. 12 указа крестьяне имели право требовать выделения всех угодий к «одному месту», в виде хуторов или отрубов.

Указ должен был утверждаться Думой, но проводить в жизнь его начали сразу же, с 1907 г., в первую очередь правительство в лице П.А. Столыпина. II Дума не успела его рассмотреть за короткий срок своего существования.

Обсуждение Указа от 9 ноября 1906 г. досталось III Думе, которая приступила к его обсуждению, под давлением крестьян, только 23 октября 1908 г., т.е. спустя два года после того, как он вошёл в жизнь. В общей сложности обсуждение его шло более полугода и закончилось 8 мая 1909 г. Аграрный вопрос — «самый жгучий и революционный вопрос нашего времени», по отзыву журналиста-современника М.О. Меншикова, сразу стал в центре внимания, отодвинув далеко к сторону препирательства думских партий с министром А.Н. Шварцем.

Основные поправки, изменения и дополнения были внесены правооктябристским большинством Думы¹. После принятия Думой Указа от 9 ноября в качестве закона, он поступил на обсуждение Государственного Совета и также был принят, после чего по дате его утверждения царём стал именоваться Законом 14 июня 1910 г.²

БОРИСНЁВ

*Сергей Викторович
— д.и.н., доцент;
профессор кафедры
истории Военного
университета
МО РФ*

МУШКАЕВ Игорь
Владимирович

*— соискатель учёной
степени к.и.н. по
кафедре истории ВУ
МО РФ*

¹ См.: Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. — М., 1991, стр. 86–87.

² См.: Дмитриев Ю.А., Черкашин Е.Ю. Законодательные органы в России от новгородского веча до Федерального Собрания. — М.: Манускрипт, 1995, стр. 66.

Лидер кадетов П.Н. Милюков отмечал в своих мемуарах: «На конфликте по аграрному вопросу было построено само существование Третьей Думы». Трудовик А.Ф. Керенский писал в воспоминаниях, что сутью всех споров в Думе, фокусом которых был аграрный вопрос, является выбор пути развития страны: или Россия пойдет по пути насаждения фермерских хозяйств (по немецкому или французскому образцу), или будет развивать артельные общинные формы.

Правые и октябристы в Думе в целом активно поддерживали курс правительства и защищали его от критики крестьянских и социал-демократических депутатов. Своих союзников они нашли в лице кадетов, которые, критикуя правительство, политику по отдельным проблемам, уже не касались предлагаемого ими в первых Думах вопроса о создании «общегосударственного земельного фонда» и защищали идею частной собственности крестьян на землю. Их принципиальное несогласие с программой правительства свелось лишь к осуждению насильственного характера ломки общины.

Часть трудовиков утверждали с трибуны Думы, что крестьяне легко перейдут от общинной к кооперативной форме землепользования; что в кооперации традиционная община, артель обретёт новую форму, новую жизнь; что этот ход развития экономики на кооперативных, артельных началах более соответствует крестьянскому складу ума, традиционно-му образу жизни¹.

Видный деятель партии кадетов, член её ЦК, яркий публицист Ариадна Тыркова-Вильямс писала, что далеко не все политические деятели, в том числе и среди родных ей кадетов, правильно оценивали роль и значение кооперативного движения, растущего в начале XX в., как снежный ком. Первый среди кадетов, кто оценил это движение, отмечала она, был князь Д.И. Шаховский. Он пытался потянуть за собой партии, тех адвокатов, профессоров, земцев, для которых центром жизни стала Государственная дума. «Захваченные политической игрой, которая шла в Таврическом дворце, — с горечью писала, вспоминая минувшее,

Ариадна Владимировна, — они не видели в кооперации широких возможностей, которые провозглашал Шаховский. А он мечтал втянуть кадетов в кооперацию, связать их, наконец, с толщей жизни. План был соблазнительный. Одним из важных недостатков партии кадетов было то, что она не сумела пустить корни вглубь. Его проповеди среди нас не имели успеха»².

Депутаты социал-демократической фракции и основная часть трудовиков открыто выступали за передачу земли крестьянам и поэтому резко критиковали столыпинскую аграрную реформу и выражали радикальную программу национализации.

Трудовики, несмотря на колебания между кадетами и социал-демократами, выражали в своих выступлениях революционные настроения крестьянства, непримиримость его интересов с самодержавием и черносотенной частью общества.

По аграрному вопросу не только трудовики, но и крестьяне — члены правых фракций стояли на революционно-демократических позициях. Последние хотя и проголосовали за Указ 9 ноября 1906 г., но одновременно внесли свой аграрный законопроект, требовавший фактически ликвидации помещичьего землевладения.

Захватывающим был сам процесс обсуждения аграрного законопроекта. «Землей не пахнет!» — так резюмировали своё впечатление после речи докладчика земельной комиссии октябриста С.И. Шидловского депутаты-крестьяне в кулуарах Таврического дворца.

— Чужой землей не пахнет! — поправляли их октябристы.

И те и другие выражали этими словами одну очень определённую мысль: Указ 9 ноября — не простой закон об условиях выхода из общины, необходимый ввиду завершения выкупной операции, а законченный метод разрешения аграрного вопроса. «Пахнет» или «не пахнет» экспроприацией дворянства? Вот каков подлинный вопрос, который в период революционного подъёма решался практически в ходе принятия аграрного закона.

¹ См.: Алёшкин А., Калмыков А. Думы Таврического дворца. — М.: Парламентская газета, 2006, стр. 131—132.

² См.: Тыркова-Вильямс А. В. На путях к свободе. — 2-е изд. — Лондон, 1990, стр. 388—415.

Так, депутат А.И. Шингарев старательно подчеркивал, что принудительное отчуждение по справедливой оценке не противоречит интересам помещиков. Еще резче выразил ту же мысль кадет-помещик Березовский. «То, что мы предлагали, — оправдывался П.Н. Милюков, — была последняя опора, единственная плотина, способная сдерживать поток».

В условиях взаимоприспособления дворянства и капиталистической буржуазии, как всегда на началах политической субординации, а не координации, Указ 9 ноября представляет единственно мыслимую попытку «разрешения» аграрного вопроса. Он оставляет незатронутыми дворянские латифундии, объявляя суеверием «веру в пространство», — высказывался депутат С.И. Шидловский, т.е. мужицкую веру в помещичьи «пространства», высвобождает надельную землю и её работника из общинных пут и выбрасывает их обоих на рынок.

Крепостники сдали октябристам общину почти без боя. Причину этого указал не только социал-демократ Е.П. Гегечкори, заметивший, что «закон 9 ноября должен служить для уничтожения проявившейся во время революции солидарности крестьян», но и черносотенный епископ Митрофан, заявивший, что созданные общиной чувства общности и братства в последнее время «использованы людьми, которые стараются сеять смуту среди народа»¹.

Таким образом, по своим тенденциям Закон 9 ноября представляет собою своего рода *contrat social* (общественный договор) тех двух классов, которые фор-

мально были приобщены к законодательству Законом 3 июня.

Столыпинский закон всего первоначальной редакции опирался на центробежные тенденции внутри общины, ставя своей задачей их реализацию к исключительной выгоде «крепких и сильных». Пройдя через Думу, закон обогатился статьей, которая механически расчлняла десятки тысяч общин, независимо от степени и характера их внутреннего разложения. Сорвав с крестьянского землевладения общинный регулятор, закрепив подворные участки в их ужасающей раздробленности и чересполосности, усугубив этим все тягостные стороны взаимной зависимости крестьянских хозяйств и нимало не облегчив их земельной тесноты, наконец, одним ударом передав неограниченное право собственности на эти чересполосные участки главам семейств, Указ 9 ноября, прошедший через законодательную лабораторию 3 июня, широко раскрыл ворота «округлению» участков на одном полюсе деревни и беспорядочному обезземеливанию на другом.

В 1911 г. П.А. Столыпин был убит. Аграрная реформа, формированием законодательной основы которой длительное время занималась Государственная дума, оставшись без своего главного архитектора, в конечном счёте, потерпела крах. Главной причиной было сопротивление крестьянства. Но в памяти русского народа остались слова этого выдающегося политического деятеля начала XX в., так и не воплотившиеся в жизнь (не без помощи Думы): «На очереди главная задача... укрепить низы. В них вся сила страны... Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!»².

² Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. — М., 1991, стр. 365–366.

¹ Троцкий Л.Д. Дума и закон 9 ноября // Przegląd Socjal-demokratyczny, 29 (16) декабря 1908 г.